

***

Я... яблоко нашла осеннее, белёсое,
пока ты спал. Пусть это будет тайной.
Дощатая терраса пахнет соснами,
а мой карман — уже морозом ранним.

Здесь засыпают, утомившись чтением,
растут газеты в ящиках почтовых.
Я... яблоко несу тебе осеннее,
как лучшее мной найденное слово.

***

первые строчки были о снеге,
найденной варежке, парке, трамвае...
Я передумала — строчки о свете
в доме вечером, пока мы не спали,
я зачеркнула — и всё начиналось
с пляжного фото, ночного вокзала...
Строчка последняя тем удалась, что
я ничего
никому
не сказала.

***

Так в первом ветре, в музыке ночной,
басящей дальним эхом у киосков,
сквозит весной. надтреснутый покой
клубится змейкой, щиплет папироской,
ложится в грудь очнувшейся рекой,
арбузным треском двинувшейся льдины.
Черты, что так любимы были мной,
вдруг стали с нелюбимыми едины.

***

Едва ли разделённым будет путь,
едва ли неделимым станет кров.
Что Богу хоть единожды рискнуть
и сотворить из жалости — любовь.

Нас не обманешь трюками с вином!
В узле сиамском, в спаянном замке
мы дышим на едином языке
и говорим на воздухе одном.

***

Высотка замолкла, подставив затылок под обжиг,
а воздух неистов и отлит рукой стеклодува.
Ты, кажется, выронил целую горсть неотложек
на чёрный гудрон кольцевой.
Лишь бы что-то обула,
любимые тапки в подарок от бывшего кстати—
достала единожды лишь в новогоднюю полночь.
Зубную ли щетку кладу или новое платье
С собою заплаканной матери в скорую помощь.

***

Сосны качаются по ночам
в такт твоему дыханью.
Скажи, под землёй теплее,
чем дома под одеялом?
Ночью по городу моему
тащится чья-то нежность.
Смерть — это не увидеть весну,
смерть — это услышать первый подснежник.

***

Первопорядок слов наскален —
заборчик, сеточка, заборчик.
Язык не должен быть ласкален,
когда это не рот, а почерк.

Хороший слог универсален

лишь тем,
что удовлетворить изыщет
любую блажь?
Он односпален.
Он кров, ночлег, огонь, жилище.